

В одном из официальных кабинетов для приёмов.

Ма Ли и его жена Чжао Я напряжённо сидели на диване, на их лицах читались страх и тревога. Ма Ли смотрел на плотно закрытую дверь приёмной, и сердце его бешено колотилось.

Сидевшая рядом Чжао Я не выдержала и прошептала:

— Старый Ма, с нами ведь ничего не случится, правда?

— Не должно. В том документе на флешке всё сказано: приехали люди из столицы, нам велено смело идти и давать показания.

Ма Ли пытался утешить жену, но тревога в душе Чжао Я ничуть не утихла.

— А если он нас обманул?

— Незачем ему это. Мы — простые люди, самые низы. Зачем тому, кто смог раздобыть эту видеозапись, нас обманывать?

— Я просто боюсь...

— Я знаю... знаю... Но всё это ради Вэйвэй.

Вэйвэй — одно лишь упоминание этого имени помогло Чжао Я побороть слабость, а рука Ма Ли, сжимавшая ладонь жены, напряглась так, что на ней вздулись вены.

Ма Вэй — их дочь.

Три месяца назад они похоронили её.

Что же касается причины смерти... она, разумеется, была неразрывно связана с этим молодым господином Лю.

После того как с их дочерью расправились, Ма Ли и Чжао Я пытались добиться справедливости, но... об этом было тяжело даже вспоминать.

Их даже пытались запугать некие теневые силы.

Ради безопасности остальных членов семьи им пришлось смириться.

В муках и страданиях они дождались этого вечера.

Флешка неизвестно как оказалась у них дома. Когда Ма Ли вставил её в компьютер, увиденное вновь зажгло в них надежду на возмездие. На носителе был документ, в котором чёрным по белому значилось: клан Лю пойдёт под суд, им нужно немедленно идти в полицию.

Неизвестный источник, таинственный доброжелатель за кулисами — всё это одновременно пугало и воодушевляло супругов. Они словно увидели шанс добиться правды для своей дочери,

но боялись, что всё это — лишь мираж, отражение в воде.

Перед ними стоял выбор: рискнуть всем и поверить написанному или продолжать глотать боль, молча влача своё существование. В конце концов, Ма Ли решил поверить. Этот человек, всю жизнь привыкший к тяжёлому труду, за последние три месяца накопил в душе такое пламя, что оно грозило выжечь его изнутри. Прежде чем сгореть, он решил в последний раз довериться этому миру.

Тук-тук.

Раздалось два стука, и дверь отворилась.

Ма Ли и Чжао Я подняли головы. В окружении свиты в комнату вошёл мужчина с властной осанкой. Он небрежно махнул рукой, и большая часть присутствующих покинула кабинет, остались лишь двое мужчин средних лет, занявших места позади него.

Мужчина посмотрел на супругов и заговорил:

— Здравствуйте. Я главный ответственный по делу Лю Шаохуэя. Можете называть меня старый Ян. Я слышал, у вас есть материалы для дачи показаний. Хотелось бы узнать, откуда у вас эта флешка.

Он сделал паузу:

— Ах да, я не местный, я из самой столицы. Вот мои документы, взгляните.

Перед четой Ма Ян Вэньчжэн выглядел приветливо — настоящий надёжный старший наставник, внушающий полное доверие. Ма Ли и Чжао Я переглянулись, и в глазах друг друга прочли волнение и изумление.

Столица!

Одно это слово пробудило в них множество мыслей. А удостоверение, которое предъявил Ян Вэньчжэн, с указанием его должности и ведомства, подарило им чувство спокойствия, какого они не испытывали никогда прежде.

Они наконец дождались справедливости.

При резком спаде напряжения Чжао Я не сдержала слёз. Ян Вэньчжэн поспешно протянул ей салфетку. В его взгляде не было насмешки — только сочувствие и сожаление.

— Простите, что мы приехали так поздно.

...

После разговора Ма Ли и Чжао Я проводили специальные люди. Ян Вэньчжэн остался в

кабинете. Его лицо было спокойным, но от этой тишины веяло холодом. Его главный секретарь, видя такое состояние начальника, не осмеливался заговорить первым, лишь молча ожидая приказов.

На самом деле внутри Ян Вэньчжэна бушевала буря. Он узнал от супругов всё. Во-первых, флешка появилась у них таинственным образом. Во-вторых, содержание документа прямо указывало на то, что он уже прибыл в Чанъань.

Оба факта были крайне серьёзными. Особенно второй. Его визит в Чанъань был строго засекречен, однако кто-то всё равно узнал о его передвижениях.

Это означало либо утечку информации изнутри — что было крайне маловероятно, так как он лично отбирал всех своих людей, — либо взлом внутренней информационной системы ведомства. Но и это казалось нереальным: в нынешнюю эпоху защищённые правительственные сети невозможно взломать без предателя внутри. Для этого требуются колоссальные вычислительные мощности, покупка которых не осталась бы незамеченной, а потребление электричества такой фермой было бы видно в энергосистеме города, как сигнальная ракета в ночном небе. Что касается иностранных хакеров, то это и вовсе сказки — Великий китайский файрвол не оставил бы им ни единого шанса.

Если нет предателя и нет взлома, значит, кто-то следит за ним неотступно. А это уже совсем другой уровень угрозы! Но охрана Ян Вэньчжэна была безупречна. Следить за ним внутри страны? Это было равносильно безумию.

Отбросив все рациональные объяснения, он столкнулся с чем-то за гранью реальности. Ян Вэньчжэн глубоко вздохнул, и секретарь мгновенно вытянулся в струнку.

— Что удалось выяснить с камер наблюдения?

— Пока ничего, господин Ян.

— Прикажи им поторопиться!

— Есть!

Секретарь тут же принялся звонить. В этот момент снаружи послышался шум. Раздался женский крик. Ян Вэньчжэн нахмурился. Секретарь вышел в коридор, чтобы проверить, что происходит, и через мгновение вернулся в кабинет.

— Господин Ян, это жена Лю Гоцяна.

— Хм, если она смогла найти меня здесь, значит, в Чанъане пора навести порядок, — голос Ян Вэньчжэна стал ледяным.

Он поднялся и направился к выходу. Секретарь, с таким же холодным выражением лица, последовал за ним.

<http://bllate.org/book/18504/1777827>